Быстро пролетел наполненный событиями май. Горькая торжественность годовщины битвы за Хогвартс, волнительные первые экзамены малышей, хлопотная подготовка к выпускному балу и, конечно же, свидания — сладкие, упоительные, беззаботные школьные свидания.

Больше не мучимые тревогой об экзаменах, получившие свои заветные приглашения на учёбу или работу, выпускники с головой ушли в любовь. Улочки и кафе Хогсмида наводнили счастливые влюблённые парочки.

Преподаватели тоже позволили себе расслабиться, и уроки частенько превращались в задушевные беседы: вспоминали проведённые в Хогвартсе годы, делились планами и мечтами.

Лишь строгая и неподкупная мадам Пинс не позволила даже намёку на улыбку тронуть поджатые губы, когда скрупулёзно проверяла состояние наконец-то с облегчением сдаваемых в библиотеку книг.

— Как это понимать, молодой человек? — вперила она горящий праведным гневом взор в Гарри, заметив след от шоколадной лягушки на странице книги по истории квиддича.

— Он — Герой, ему можно! — прыснул стоящий рядом Драко, и Гарри ощутимо пихнул его локтем под рёбра.

— В библиотеке, пред лицом вековой книжной мудрости равны все! — сурово отчеканила мадам Пинс. — Будьте любезны сейчас же уничтожить следы своего вандализма, мистер… — она демонстративно заглянула в читательскую карточку, — Поттер!

Драко зашёлся в беззвучном хохоте.

*****

На одном из уроков директор МакГонагалл раздала ребятам миниатюрные Омуты Памяти и предложила наполнить их самыми важными для каждого воспоминаниями. Все приставили палочки к вискам и принялись сосредоточенно вытягивать серебристые нити, то счастливо улыбаясь, то хмурясь, то украдкой вытирая предательские слезинки.

— Профессор, для чего мы это делаем? — спросила Лаванда.

— Узнаете в своё время, — загадочно улыбнулась МакГонагалл.

*****

И вот настал долгожданный день выпуска. Торжественно одетые семи- и восьмикурсники вошли в Большой Зал, с трепетом вспоминая, как когда-то впервые переступили его порог,

каким восторгом наполнились их детские сердца при виде зачарованного потолка и тысяч парящих в воздухе свечей.

Свечи, ломящиеся от яств столы, скользящие тут и там жемчужно-белые привидения — всё было, как тогда, много лет назад. И лишь два пустующих кресла за преподавательским столом с закреплёнными на спинках портретами Альбуса Дамблдора и Северуса Снейпа напоминали, через что им всем пришлось пройти.

Малыши-первокурсники, чинно стоявшие с букетами цветов в ожидании виновников торжества, рассыпали стройный ряд и с радостными визгами кинулись к своим вожатым.

— Мисс Гермиона! Мисс Гермиона! — вопила Китти Паддифут. — Я получила «Превосходно» по всем предметам, совсем, как Вы!

— Гарри, Гарри! — подпрыгивал Эллиот Брэнстоун. — Мы вчера надрали зад Слизерину! Спасибо, что тренировал нашу команду!

— Драко, — смущённо шептал Орион Штерн, — я вчера признался Китти Паддифут, что она мне нравится!

— И что она ответила, малыш? — тут же наклонился к нему Драко.

— Сказала, что я милый, и согласилась стать моей официальной девушкой!

*****

Праздничный вечер начался с выступления первокурсников.

Круэлла Булстроуд со своим книззлом Элоизой на руках, счастливо сияя, выводила фальшивые рулады, заглушая всех остальных певцов из Хора Лягушек.

Годрик и Салазар Блетчли запустили фейерверк, заставив привидения в ужасе разлететься по углам зала, а Симуса и Блейза схватиться за палочки, чтобы усмирить шаловливых огненных ящериц, одна из которых успела-таки подпалить бороду Хагриду.

Но самые бурные овации вызвали сценки-пародии на Золотое Трио и Драко Малфоя, с блеском исполненные Китти, Эллиотом, Норманом и Орионом.

— Панс, признавайся, твоя работа? — прошипел Драко, оборачиваясь к подруге.

Паркинсон загадочно ухмыльнулась и пожала плечами.

*****

После концерта пришло время торжественных речей, и Гермиона впервые в жизни потеряла нить рассуждений, залившись слезами от избытка чувств.

— Кончай нудеть, Грейнджер! — пришла ей на выручку Панси. — Мы все тут чувствуем одно и то же, не обязательно разжёвывать это! Давайте просто споём гимн нашей школы! «Хогвартс, Хогвартс, наш любимый Хогвартс!» — затянула было она, но тут голос предал её, и слёзы потекли по щекам.

Однако, ребята и преподаватели уже подхватили песню, и их срывающиеся голоса рассказывали Хогвартсу о любви и преданности больше, чем сотни пафосных речей.

— А сейчас, — объявила профессор МакГонагалл, — я хочу подарить каждому из вас Омут Памяти, в котором собраны самые значимые и дорогие для вас воспоминания о годах, проведённых в стенах Хогвартса.

*****

Нежная, романтичная танцевальная музыка доносилась из зала, где юноши и девушки прощались со своим школьным детством. Гарри и Драко вышли подышать прохладным вечерним воздухом.

— Прогуляемся к озеру? — предложил Гарри, приобнимая чуть запыхавшегося после двух часов непрерывных танцев Драко.

— Пойдём, — согласно кивнул тот.

Они расположились прямо на траве у озера, под звёздным небом. В лунном сиянии волосы Драко показались Гарри ещё прекраснее, и он залюбовался ими, осторожно убирая светлую прядку за ухо.

— Что? — почти не дыша, спросил Драко.

— Люблю тебя, — прошептал Гарри, — почему я раньше не понимал этого?

— Я всегда любил тебя, — усмехнулся Драко, — и почти сразу это понял. Хочешь посмотреть в мой Омут Памяти?

— Хочу, — кивнул Гарри, — очень хочу. А ты тогда в мой посмотри!

Осторожно приняв из рук Гарри выполненный в форме кубка Омут, Драко погрузил лицо в прохладную серебристую массу, и его закружил вихрь воспоминаний.

*****

С замиранием сердца наблюдал он за приключениями боевой троицы.

С улыбкой — за тем, как Гарри ловит свой первый снитч, как дурачит Драко, проникнув в гостиную Слизерина под обороткой.

С ужасом — за бесконечными выпавшими на долю Гарри сражениями — с двуликим Квирреллом, гигантским василиском, зловещими дементорами, воскресшим Лордом…

С жгучей ревностью — за тем, как Гарри целует Чжоу, а затем и Джинни. Боль сжала сердце и не отпускала, пока Драко не увидел себя, потерявшего всякую надежду на спасение, посреди ревущего Адского Пламени и Гарри, протягивающего ему руку. Руку, которую Драко ждал столько лет!

Следующее воспоминание было спокойным и расслабленным. Они лежали так же, как сейчас, под звёздным небом, после нескольких часов уборки гиппогрифовых загонов у Хагрида, и Гарри целовал Драко так нежно, с такой любовью… Это было совершенно непохоже ни на неловкий, почти детский поцелуй с Чжоу, ни на порывистый, вдохновлённый победой в квиддичном матче, демонстративный поцелуй с Джинни. Драко потрясённо ахнул, и вынырнул из Омута, чтобы взглянуть на своего Гарри.

*****

А тот, погрузив лицо в Омут Драко, путешествовал по его школьным воспоминаниям и с изумлением видел в каждом из этих воспоминаний… себя!

Вот он, Гарри Поттер, холодно смотрит на протянутую ладошку и гордо произносит свою гневную отповедь. Маленький Драко фыркает и отворачивается с заносчивым видом, а потом, скрывшись от Крэбба и Гойла, утирает злые слёзы в туалете.

Вот Драко-второкурсник до позднего вечера тренируется на квиддичном поле.

— Драко, я замёрзла, пойдём в замок! — зовёт его Панси. — Ты пропустил ужин! Сколько можно тренироваться?

— Я же не могу опозориться перед Поттером, — шепчет себе под нос Драко, — завтра он, наконец-то, увидит, как я летаю!

Чемпионат по квиддичу. Драко, укрывшись за роскошной палаткой, подслушивает разговор отца и его друзей-пожирателей.

— Тупая заучка! И чего припёрлась сюда, — бормочет подросток и бросается искать Золотую троицу. Увидев их, выравнивает дыхание, нацепляет на лицо безмятежное выражение, вальяжно приближается и лениво цедит:

— Не лучше ли вам убраться отсюда? Грейнджер, они ищут маглов! Не хочешь похвалиться своими панталонами между небом и землёй?

— Гермиона — колдунья! — огрызается Гарри.

— Не высовывай свою лохматую голову, Грейнджер! — продолжает настаивать Малфой, и только сейчас, четыре года спустя, до Гарри доходит, что тот пытался предупредить и уберечь их!

В следующем воспоминании Драко колдует над пресловутыми значками, на которых вместо «Гарри Поттер, ты — смердяк», помимо его воли, раз за разом вспыхивает надпись: «Только попробуй сдохнуть на этом чёртовом Турнире, кретин!»

***

Сердце Гарри щемило всё сильнее по мере приближения к воспоминаниям шестого курса. И вот, наконец, он увидел Драко, рыдающего над грязной раковиной, увидел себя самого, заходящего в туалет с палочкой наизготовку.

Вдруг воздух вокруг заколыхался и покрылся рябью, как экран старого магловского телевизора. И вместо отчаянного поединка и истекающего кровью Драко, Гарри увидел их двоих на расстеленной на полу мантии. Переплетённые пальцы, взмокшие волосы, тела так близко друг к другу, насколько это вообще возможно, и шёпот: «Я люблю тебя!» вместо помертвевшего лица, залитой кровью груди и холодного липкого ужаса от бездумно сотворённого заклятия.

— Я люблю тебя, — прошептал Гарри синхронно с самим собой из счастливого воспоминания Драко. Воспоминания, перечеркнувшего Сектумсемпру.

— Я люблю тебя! — сказал он снова, выныривая из Омута и встречаясь глазами с давно ожидающим его возвращения Драко. — Как же я жил раньше без этой любви?

— Не знаю, Гарри! — глаза Драко сияли. — Я не знаю, я никогда не жил без любви к тебе!

Следующий том - маленькое продолжение истории

http://tl.rulate.ru/book/4401/158593